

Свердловск издавна славится богатой и многообразной музыкальной жизнью. В этом уральском городе есть консерватория, детская музыкальная школа-десятилетка, широко известный народный хор, театр музыкальной комедии, симфонический оркестр и, наконец, превосходный театр оперы и балета имени А. В. Луначарского.

Свердловский оперный театр прошел большой творческий путь, создал интересный репертуар. О его богатстве говорят и московские гастролы: одиннадцать спектаклей привезли свердловчане в столицу.

Среди этих спектаклей — «Орлеанская дева» Чайковского, «Симон Боканегра» Верди. Работая над такими произведениями, не спрячешься за привычные штампы, здесь нужны собственные творческие решения. В еще большей степени это справедливо в отношении работы над новыми произведениями советских композиторов, широко представленных в гастрольном репертуаре театра.

Знаменательно, что три из четырех советских опер и балетов написаны композиторами Свердловска. Это говорит об умении театра работать с авторами и о больших успехах свердловских композиторов.

Опера свердловского композитора Г. Белоглазова «Охоня» (либретто М. Логиновской) сценически претворяет известную повесть Д. Мамина-Сибиряка о трагической любви вояки народного восстания Тимошки Белоуса к гордой красавице Охоне. Эта история разворачивается в опере на фоне картин из жизни уральцев и их борьбы за свободу. Русское песенное начало пронизывает всю музыку оперы, изобилующей сильными, драматически напряженными хорошими сценами. Удачны отдельные музыкальные характеристики — сластолюбивого воеводы, дьячка Арефы, грозного фанатика-игумена.

Распевность, ритмическая подвижность и разнообразие партии

Театр высокой культуры

На спектаклях свердловской оперы

Охоня обеспечивает возможность создания сильного образа недоуменной русской женщины, искренней и правдивой в своих чувствах. К сожалению, эмоциональный накал вокальных партий оперы не всегда находит отклик в оркестровом звучании. Не во всех эпизодах автор добивается необходимой яркости и выразительности партии оркестра.

Опера «Гроза» В. Трамбичко (либретто И. Келлера) — очень интересное произведение, написанное рукой выдающегося мастера. Это тем более примечательно, что драма А. Островского дает одновременно и благодарный, и чрезвычайно трудный материал для музыкального воплощения. Продуманно и изобретательно развивает композитор мелодические темы, с подлинным искусством он строит ансамбли, его оркестр активно включен в общую линию драматургического развития, речитативы интонационно ярки.

Все действующие лица получили в музыке отчетливые характеристики, даже партии Тихона, Бориса и Кудряша отличаются друг от друга, несмотря на общий для них элемент лиризма. А сопоставление музыкальных образов Катерины, Кабанихи, сумасшедшей барыни, Феклуши создает яркие контрасты, которыми композитор пользуется умело и тонко.

Самая большая удача В. Трамбичко — музыка партии Катерины, красивая, правдиво выражающая переживания большой и чистой души этой прекрасной русской женщины. Композитора не привлекает задача создания музыкальных пейзажей, даже таких чарующих, как волжские. Он прежде всего пишет музыку человеческих страстей. Может быть, именно поэтому не вызывают протеста даже некоторые скрябинские влияния, далекие от стиля Островского.

Тема А. Островского положена и в основу балета «Бесприданни-

ца» свердловского композитора А. Фридлендера (либретто И. Келлера). И это сочинение можно расценить как творческую удачу автора, хотя, конечно, пьеса в переводе на язык танцев и жестов многое потеряла в своей социально-психологической сущности. Композитор создал музыку теплую, чутко сопровождающую действия, рождающую настроения, нужные для постановки танцев, для активной творческой работы балетного коллектива.

Несколько музыкальных образов удачны: они есть и в характеристике Ларисы, где хорошо разработана тема известного бытового романа, и в довольно многоплановой роли Карандышева, и в остро очерченной роли Робинзона. Но в отличие от оперы В. Трамбичко некоторые действующие лица этого балета оказались без ярких музыкальных характеристик. Это относится и к Кнурову, и к Вожеватову, и к Огудаловой. Паратов же музыкально более интересен тогда, когда он танцует адажио с Ларисой (кстати сказать, у композитора все адажио получаются хорошо, а это нелегкая часть балетной композиции).

Все три произведения написаны композиторами в тесном сотрудничестве с коллективом Свердловского театра оперы и балета имени А. В. Луначарского. Его коллектив обладает огромным опытом работы над новыми произведениями, он объединяет отличных оперных и балетных артистов, которые вдохновили авторов и вместе с ними создали хорошие спектакли. Эти спектакли свидетельствуют о высоком художественном уровне театра, с честью выдержавшего испытание и на столичной сцене.

Да и могли ли быть иначе в театре, располагающем такими артистами, как А. Бельмесов, Я. Вутирас, М. Глазунова, Г. Зелюк, Н. Квасница, такой талантливой молодежью, как Г. Алексева,

Е. Алтухова,
Л. Коновалова,
Е. Мазуркевич,
И. Субботин,

Б. Штоколов и другие. Отрадно отметить, что театр дает возможность молодежи пробовать свои силы в самых ответственных партиях. Так, недавно вступившая в труппу Г. Алексеева пела в Москве труднейшую партию Иоанны в опере «Орлеанская дева».

В свердловском театре умеют ценить хороших вокалистов, помогают их творческому росту, и это дает прекрасные результаты. Мы видим в его коллективе одаренных певца и певцов, готовых к решению самых сложных художественных задач.

Хочется отметить и общую высокую культуру спектаклей свердловчан. Они привлекают и вдумчивым раскрытием сценических образов (главный режиссер М. Минский, постановщик спектаклей «Охоня» — А. Колосов, «Гроза» — И. Келлер), и удачным декоративным оформлением (главный художник В. Людмиллин, художник спектакля «Гроза» — Н. Ситников), и исполнительским мастерством.

Театр возглавляет энергичный и темпераментный дирижер А. Людмиллин. Необходимо упомянуть здесь также А. Волкова, дирижировавшего спектаклем оперы «Гроза», хормейстера Л. Рюмина, чей творческий труд входит необходимой частью во все оперные спектакли, и главного балетмейстера Г. Язвинского.

Каждому, кто знаком с деятельностью свердловского театра, известны его творческая активность, дух неустанных исканий, стремление к новым художественным горизонтам. Гастролы в Москве показали не только успехи талантливого коллектива, но и его просчеты, которые — мы верим — будут устранены.

Пожелаем же свердловским артистам новых больших творческих успехов, особенно в деле художественного воплощения на оперной и балетной сцене современной жизни.

Мариан КОВАЛЬ.